

ценность» социальной жизни «идеальными» устремлениями — единственная гарантия против утраты человеком перспектив личностного развития и смысла существования. Самоактуализирующаяся личность всегда ощущает проблемность и незавершенность не только путей движения к идеалу, но и его самого. В этом свете выработка достойного социального идеала представляется поистине «категорическим императивом» времени. Она позволила бы нашему обществу выйти из нынешнего состояния «социальной анемии» путем создания подлинно гуманистической перспективы, т. е. общественных возможностей самоактуализации и духовно-нравственного развития личности.

Библиографический список

1. Михайлова Л. И. Социология культуры: Учебное пособие. — 3-е изд., доп. / Л. И. Михайлова. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К-», 2006. — 344 с.
2. Иноземцев В. Л. Книгочей: библиотека современной об-

щественно-научной литературы в рецензиях / В. Л. Иноземцев. — М.: Ладомир, 2005. — 464 с.

3. Фролов И. Ценностное понимание человека / И. Фролов // «Alma mater» (Вестник высшей школы). — 2006. — № 7. — С. 34–36.
4. Воспоминания об А. Твардовском. — М.: Советский писатель, 1978. — 532 с.
5. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой / Н. Н. Моисеев. — М.: «Аграф», 1998. — 480 с.
6. Баландин Р. К. Наркоцивилизация / Р. К. Баландин. — М.: Эксмо, 2003. — 448 с.
7. Фромм Э. Психоанализ и религия / Э. Фромм // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А. А. Яковлева. — М.: Политиздат, 1989. — С. 143–221.

ПЕТРОВСКАЯ Милена Александровна, аспирантка кафедры философии.

Дата поступления статьи в редакцию: 11.02.2007 г.
© Петровская М.А.

УДК 100.51

Т. П. БЕРСЕНЕВА

Омский государственный
педагогический университет

ОБЪЕКТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГАРМОНИИ

Проблема реальности гармонии как таковой всегда остается остро актуальной. В настоящей статье рассматривается структура гармонии как всеобщего, раскрывается образ гармонии как объективного явления. Гармония определяется через понятие становящегося, процессуального отношения. Так как гармония есть процесс, выделяются этапы, которые она проходит в своей эволюции.

В нашем изменчивом мире человек постоянно ищет какую-то твердую основу своего существования. Думается, что таким основанием может быть понимание и восприятие мира как целостной, упорядоченной, гармонически организованной структуры. Представления о гармонии возникли ещё в древнегреческой мифологии. Гармония выступает здесь как дочь бога войны Ареса и богини любви и красоты Афродиты. Уже в этом мифологическом образе отразились представления о гармонии как порождении двух противоположных начал: красоты и борьбы, любви и войны.

Первое развитое учение о гармонии содержится у пифагорейцев. Гармония у них тесно связана с пониманием числа. Число истолковывается как синтез предела и беспредельного, разграничивающий предметы и делающий их ясно отличимыми. Предел и беспредельное образовали в вещи нечто единое, а именно — гармоническое целое.

Вся философия Гераклита Эфесского основана на гармонии, которую он понимает как внутреннее единство, согласованность, уравновешенность противоположностей, составляющих целое. Гармония в его философии возникает через борьбу противоположностей и присуща миру вещей и космосу.

Для Платона гармония — это соответствие внешнего и внутреннего, слова и дела. Важнейшими признаками, указывающими на приближение того или иного явления к гармонии, Платон считал соразмерность частей и целого, а также достигаемую на этой основе согласованность их действий.

Аристотель тесно сближает понятия «гармонии» и «порядка». Но главным для его философии было понятие «середины», то есть избегание крайностей. Середина означает нечто среднее между «избытком» и «недостатком» и в этом смысле представляет собой совершенство.

Высказывания многих античных философов дают нам представление, что гармонии они понимали не как какую-то единичную вещь, субстанцию, а как определенные отношения и связи между вещами.

В средние века посредством понятия соотношения описывает гармонию и Августин, и Николай Кузанский.

Г.В. Лейбниц считал, что если бы вещи не вступали в отношения друг с другом и были независимы друг от друга, то они не могли бы произвести наблюдаемые в природе гармонию и красоту. Рассматривая проблему формирования гармонично развитой личности, И.Ф. Шиллер приходит к выводу, что, бу-

дучи разорванными, чувства и рассудок, созерцание и умозрение, рефлексия и воображение враждебны друг другу. Г.В.Ф. Гегель также определил гармонию именно как отношение, как «... соотношение качественных различий, взятых в их совокупности и вытекающих из сущности самой вещи» [1].

В нашем случае гармония тоже будет пониматься, в первую очередь, как отношение противоположностей (вспомним мифологический образ гармонии), каждое из которых является «одним из двух «борющихся» моментов конкретного единства» [2] и стороной противоречия. Противоречие есть единство и борьба противоположностей, «каждая их которых содержит свое иное в самой себе и в то же время как нечто самостоятельное отталкивает от себя это свое иное» [3]. Противоречия, таким образом, «раздваиваются» на противоположности, которые не только отрицают, но и полагают друг друга.

Вступающими в отношения и образующими гармонию могут являться противоположности, существующие в объективном мире и отраженные в качестве категорий в теории диалектики. Конечно, здесь нет возможности рассматривать их подробно и все сразу, остановимся лишь на некоторых из них.

Часть и целое. В отношении части и целого ни одна из сторон не может рассматриваться без другой. Целое без частей немислимо; с другой стороны, часть вне целого — уже не часть, а иной объект, так как только в целостной системе части выражают сущность целого и приобретают характерные для него свойства.

Конечное и бесконечное. Связь конечного и бесконечного носит двоякий характер: во-первых, «всякий конечный объект связан с бесконечным многообразием других конечных объектов», во-вторых, конечный объект «содержит бесконечное в себе как выражение всеобщих, инвариантных характеристик. Следовательно, при познании любого материального объекта обнаруживается единство конечного и бесконечного» [4].

Единичное и общее. Единичное выражает относительную обособленность, дискретность, отграниченность друг от друга в пространстве и во времени вещей и событий. Вместе с тем, своим существованием единичная вещь обязана той системе закономерно сложившихся связей и отношений, внутри которых она возникает. Еще Аристотель отмечал, что общее существует в неразрывной связи с единичным.

Зависимость и независимость. Вступление в отношения означает приобретение зависимости. Будучи в отношениях с другими вещами, вещь не способна вести себя так, как ей это «заблагорассудится». Но чтобы существовала зависимость, необходимо бытие того, что находится в зависимости, а бытие, существование не представляется возможным как именно бытие без его относительной независимости от иного бытия.

Активность и пассивность. В отношениях вещи зависимы, а значит пассивны. Но отношения порождают и активность. Вещи не могут быть зависимыми без существования, но в любое существование необходимо внести активность, иначе его нет. Даже если утверждать, что в отношениях вещи пассивны, то этим самым мы говорим: они не могут не быть активными, ведь чтобы быть в состоянии постоянной пассивности, необходимо «уметь» защищать данное свое состояние от внешних «посягательств», надо выполнять эту функцию «быть пассивностью». Часть и целое, конечное и бесконечное, единичное и общее, зависимость и независимость, активность и пассивность — противоположности, и поэтому достаточно высказать мнение о существовании одного, как сразу же возникает необходимость в отражении бытия другого.

Приняв установку, что гармония — это отношения противоположностей, надо отметить, что обычно авторы (и древние, и современные) мыслят и гармонию, и отношение как *ставшее, состоявшееся, застывшее*. «Для греческих философов мир был по существу чем-то возникшим из хаоса, чем-то развившимся, чем-то ставшим» [5]. (К.Маркс, Ф.Энгельс. Т. 20 С. 349). Поэтому, например, почти до XX века господствовал пифагорейский взгляд на мир.

Здесь надо отметить, что, связав проблему гармонии с проблемой противоречий, Пифагор и Гераклит далее пошли разными путями. Пифагорейская школа ограничилась рассмотрением лишь основополагающей роли противоречий в возникновении гармонии и указанием носителей этого свойства, не поднимая при этом вопроса о динамике данного явления. Акцент, к тому же, был сделан на тождество, синтез противоположностей. В соответствии с этим и в философии, и в науке долгое время представляли мир как устойчивую, хорошо управляемую, замкнутую, конечную, целостную и гармоничную систему. Мир оказывался строго иерархичным, формализованным, объективированным. Гармония мира ассоциировалась, прежде всего, с устойчивостью, подобием, порядком, соразмерностью, пропорциональностью. Поэтому-то вместо понятия «гармонии», так часто употребляемого и любимого древними греками, стали применяться такие понятия, как «симметрия» и «пропорциональность».

Образно такое представление о развитии мира можно представить в виде круга. Круг утверждает симметрию, непрерывность, обратимость (повторение), сохранение старого и устойчивость в процессе развития. На уровне объективной реальности круг предстает как цикл, воспроизведение событий, повторяющихся с определенной периодичностью. Циклические процессы распространены во всех формах бытия: это смена времен года и суток, вдох — выдох, привычный режим дня или недели, этапы развития культур (по О. Шпенглеру) и этносов (по Л.Н. Гумилеву), большие циклы в экономике — волны Н.Д.Кондратьева, циклы солнечной активности и так далее. Циклические изменения поддерживают бытие сущего в определенном равновесии.

Действительно, гармония существует только там, где налицо относительно устойчивое сосуществование взаимодействующих противоположностей. Но для нас здесь существенным выступает следующий момент: гармония не может принадлежать какому-то обособленному, оторванному от всех других компоненту реальности, а является следствием взаимодействия этого компонента с окружающей средой. К тому же надо учитывать и взаимодействия внутренних элементов этого компонента. Представляется, что гармония обладает определенным системным эффектом: гармоничность того или иного компонента системы и всей системы в целом приобретает ими лишь тогда, когда взаимодействие порождает нечто такое, чего в них не было до акта взаимодействия, а именно — гармонию. Это качество гармонии выразил (может быть, не совсем адекватно) Платон. По его мнению, хотя гармония и состоит из физических элементов, однако к ним не сводится и с уничтожением последних не исчезает. Она являет собой неуничтожимость и представляет собой нечто бессмертное, прекрасное и божественное. В этом смысле место пребывания гармонии — не четко очерченное бытие предмета, а *процесс, становящееся* отношение.

Гармонические отношения — это особый вид отношений. Если для отношений вообще характерно то, что «живущие» взаимной зависимостью противоположности просто функционируют, не развива-

ясь, то в гармонии происходит не просто поддержание их определенной устойчивости, но и их развитие. Исходя из сказанного, гармония — это процесс противоречивого непрерывного взаимодействия противоположностей различных явлений, вещей, приводящий к прогрессивному развитию.

Гармония не может не быть противоречием. Она противоречива уже потому, что существует между, по крайней мере, двумя объектами, которые различны, и не только между собой и окружающей средой, но и внутри себя как сложные образования. Но здесь надо подчеркнуть, что гармония не есть противоречие, а противоречие не есть гармония, между этими категориями существуют различия, это не тождественные, а пересекающиеся понятия. Во-первых, если гармония может быть внутри одной и той же сущности и между разными сущностями, то противоречие есть отношение только внутри одной и той же сущности. Во-вторых, антагонизм составляющих гармонию противоположностей является моментом временным и преходящим. Гармонии, в отличие от противоречия, «удается» придать антагонистичности более спокойный характер.

Но даже учитывая сказанное, взаимное переплетение категорий гармонии и противоречия не вызывает сомнения. Поэтому средством для понимания всеобщих объективных свойств гармонии будут особенности, характеризующие противоречие. Так как противоречие — это «взаимодействие противоположных, взаимоисключающих сторон и тенденций предметов и явлений, которые вместе с тем находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении» [6], то и гармония есть соотношение единства и борьбы. Противоположности не только борются, взаимно отрицая себя и свое иное, но и связываются, согласуются друг с другом, и именно это их бытие выступает гармонией.

Для гармоничных отношений характерны взаимное полагание и взаимное отрицание противоположностей, их взаимодействие и взаимозависимость. Зависимость в гармонических отношениях такова, что каждый из ее компонентов «работает» на другой и, конечно, на развитие системы в целом. Независимость же не обособляет окончательно и не образует непреодолимого антагонизма. Взаимодополнительность и взаимосоответствие также являются характеристиками гармоничных отношений. Дополнительное соответствие — не только одна из категориальных характеристик современной картины мира, но и внутреннего основания гармонического целого.

Противоречия обладают всеобщим характером, они по-разному проявляются в различных сферах бытия и познания в зависимости от специфики противоположных сторон, а также от тех условий, в которых разворачивается их взаимодействие. Признавая гармонию видом противоречия и выделяя такие ее свойства, как единство и борьба противоположностей, взаимодействие, взаимоположение, взаимовлияние, взаимопроникновение, взаимоисключение, взаимодополнение и т.д., получаем тем самым структуру гармонии как всеобщего и целостного образа гармонии как объективного явления.

Если все эти свойства присутствуют, то перед нами — абсолютная «чистая» гармония. Но *абсолютная гармония* чувственно не воспринимается, и у нас нет возможности доказать её объективное существование на основе данных человеческого восприятия. Но те или иные ощущения дают нам возможность выявить гармонию конкретных чувственных форм. Воспринимая частные формы проявления всеобщей абсолютной гармонии, мы ощущаем некую соразмерность частей, когда ни прибавить, ни убавить ничего нельзя, не разрушив

единства воспринимаемого объекта. Традиционное определение гармонии так и звучит: гармония есть единство в многообразии. Поэтому, говоря об объективности гармонических отношений, надо иметь в виду отношения между чувственно воспринимаемыми вещами, проявляющиеся на уровне временных и пространственных взаимосвязей. В объективном мире мы имеем дело с *относительной гармонией*, то есть с каким-то одним или несколькими свойствами, присущими абсолютной гармонии. Поэтому мы говорим о гармонии в музыке, о гармонии в архитектуре, в поэзии, о гармонии человеческого тела и так далее.

Так как гармония есть процесс, то логично предположить, что она в своей эволюции проходит ряд этапов. Представляется, что на первоначальной стадии, существуя ещё в возможности, гармония выступает как *тождество, содержащее несущественные различия*. Можно предположить, что тождество противоположностей выступает как их равное действие, когда они примерно с равной силой воздействуют друг на друга, как их взаимная обусловленность и детерминация. В этом состоянии противоположности как бы «пригнаны» друг к другу, они не вносят в свои отношения резких катастрофических перемен.

Господство пифагорейского взгляда привело к тому, что в рамках классической науки в основном изучались системы близкие к равновесным; неустойчивость, неравновесность считалась, скорее, исключением из правила. Но оказывается, это равновесие постоянно подвергается возмущающим действиям, и этот «случайный, случайный, случайный мир» стремится к хаосу и деградации. Мир оказался сложнее картины, которая соответствовала сложившимся представлениям.

Новый взгляд на мир был сделан синергетикой. Синергетика изучает сильно неравновесные системы. В них самое слабое воздействие может иметь совершенно неожиданный результат. Казалось бы, флуктуации (спонтанные изменения) раскачивают устойчивость системы, и любой толчок может лишь окончательно развалить её. Но оказывается, что в результате может возникнуть совершенно новый порядок. Поэтому в хаосе таится не только гибель. В нем заложены и возможности гармонической самоорганизации.

Мир, таким образом, не просто управляет своими реакциями, он способен к самоорганизации, причем спонтанной. Он открыт чуду: чуду антиэнтропийного творчества, чуду переплавки хаоса в гармонию. И эта мудрость известна уже давно. Достаточно вспомнить Гераклита, который дал новое понимание гармонии. Подобно Пифагору, Гераклит считал проблему гармонии важной составной частью своего учения о мире. О гармонии он говорил как о такой форме отношения противоположностей, когда между последними имеет место не любое, а достаточно значительное расхождение. «Расходящееся сходится, и из различного образуется прекраснейшая гармония, и все возникает через вражду» [7]. Важнейшая особенность гераклитовского понимания противоречий как основы гармонии заключается в том, что, в отличие от Пифагора, Гераклит видел смысл гармонии в борьбе противоположностей, которая становится источником движения от меньшего совершенства к большему, от хаоса к гармонии.

Отсюда следует, что если тождество противоположностей между сторонами сложного целого выступает в качестве предпосылки гармонии, то *появление существенных различий в тождестве* приводит к гармонии в собственном смысле этого слова. Это и является следующей стадией в возникновении и развитии гармонии.

Можно предположить, что тождество противоположностей разрушается тогда, когда одна из про-

твояположностей начинает «господствовать» над другой. Но это «господство» необходимо для существования гармонии. Роль противоположностей в конструировании гармонии различна: необходимость, упорядоченность, определенность, устойчивость, симметричность, пропорциональность должны превалировать над своими противоположностями. Но гармония может быть лишь такой упорядоченностью, которая, превалируя над неупорядоченностью, все же допускает ее к существованию и, более того, развивает, с тем, чтобы использовать содержащиеся в ней положительные черты. В музыке лад представляет собой единство противоположностей: главное — подчиненное, покой — тяготение, неподвижность — движение, уравниовенность — стремление, но это не мешает ему быть системой отношений, объединенных центральным звуком или созвучием. Лишь концентрация вокруг основного тона всех других, только господство его над этими последними позволяет ладу быть одним из выражений гармоничности в музыке. Из сказанного ясно, что гармония представляет собой не просто тождество противоположностей, а выступает таким их синтезом, который осуществляется на основе «господства» одной из них над другой.

Состояния равновесия, устойчивости, постоянства, сохранения, которые в нашем сознании связаны с симметрией и пропорциональностью, необходимы, но недостаточны для гармонии. К тому же, не всякий дисбаланс рождает дисгармонию, а обычно он является даже необходимым, если не нарушает меры. Если говорить о музыке, то в форме абсолютной упорядоченности звуков гармония вообще невозможна: это будет просто тишина, но гармония не в ней, а в определенной мере упорядоченности, не только допускающей, но и предполагающей известные акценты.

Учитывая динамический характер гармонии, одним из её аспектов можно считать контраст. Важна только мера контраста. Будучи умеренным, контраст является аспектом гармонии, становясь чрезмерным, он оказывается дисгармоничным.

Так как гармония не равна простому порядку, она включает в себя и случайность. Естественно, случайность не абсолютна, иначе в мире был бы только хаос. В этой связи, дисгармония — не наличие случайностей, а их беспредельность.

Итак, гармония, будучи сложнейшим явлением действительности, может быть определена не только посредством таких понятий, как внутренняя упорядоченность, мера, пропорциональность, соразмерность, симметричность, соответствие, целостность, но и — асимметрия, акцентуация, контрастность, случайность, необходимых для понимания гармонии как развития, процесса.

Необходимость гармонии создается появлением нового. Всякое новое изменяет сложившуюся структуру целого и, как правило, дисгармонизирует её, что создает необходимость установления гармонии. То есть гармония — это не простые изменения, а «становление», это бесконечный диалектический процесс становления нового, более совершенного и гармоничного в ходе борьбы противоположностей. Третьей стадией в возникновении и развитии гармонии *при взаимодействии противоположностей будет их «снятие»*, которое опять же ведет к появлению новых противоположностей, их тождеству, синтезу и т. д. Поэтому мы и говорим, что гармоническое развитие — это непрерыв-

ный процесс возникновения, разрешения и в то же время появления новых противоречий.

И если сначала мы говорили о целостном, равновесном, симметричном и самодостаточном мире, развитие которого представляется в образе круга, то сейчас можно это развитие и движение представить в виде стрелы. Стрела символизирует асимметрию, прерывность, необратимость, творение нового и устремленность на утверждение этого нового. Если мир имеет форму круга, то новое выходит за его пределы бесконечным количеством стрел. Действительно, целостность не исключает развития и даже предполагает его как проявление своей жизнеспособности. Поэтому состояния равновесия, устойчивости, постоянства, сохранения необходимы, но недостаточны для гармонии.

Но внимание здесь надо обратить и на другой вопрос: что внесло это новое в жизнь целого, не стало ли новое основание взрывоопасным для наличного бытия и для дальнейшего развития целого? Именно это является проблемой современной цивилизации, когда вообще ставится под сомнение возможность выживания человечества и развития жизни на планете. Поэтому представляется, что в понимании гармонии акцент должен быть смещен с борьбы и отрицания на единство и синтез, на оптимальное соотношение становящегося и наличного, нового и старого.

Так вот спираль — это как раз тот образ развития, в котором эти направления (стремление к сохранению и стремление к новому) взаимно дополняют друг друга. Спираль — это круг, разорванный, «распрямленный» стрелой; она объединяет в себе направленность стрелы и повторяемость, сохранение, возвращение.

Такой путь развития мира представляется наиболее гармоничным: разрушение не созидает и невозможно оставить что-либо навечно неизменным. В. Н. Сагатовский это оптимальное соотношение борьбы и отрицания с единством и сохранением определил как «развивающуюся гармонию бытия» [8], являющуюся предельным образом того, каким бытие может быть по своей сущности. Поэтому можно говорить, что гармония — не только совершенные, объективно существующие отношения, но и процесс, развитие, движение к абсолюту и совершенству.

Библиографический список

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / Г.В.Ф. Гегель. — М.: Мысль, 1974 — 1977. — Т. 1-3. Т. 1. С. 178.
2. Философский энциклопедический словарь. — М.: Сов. Энциклопедия, 1983. — С. 543.
3. Там же. - С. 143.
4. Там же. - С. 272.
5. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. — Т. 20. С. 349.
6. Философский энциклопедический словарь. — М.: Сов. Энциклопедия, 1983. — С. 543.
7. Цит. по: Аристотель. Никомахова этика / Аристотель // Этика. — М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. — С. 206.
8. Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения). В 3 ч. Ч. 3: Антропология / В. Н. Сагатовский. — СПб.: ООО «Петрополис», 1999. — С. 98.

БЕРСЕНЕВА Татьяна Павловна, аспирант кафедры философии.

Дата поступления статьи в редакцию: 18.12.2006 г.

© Берсенева Т.П.